

Колодец Торы

Размышления на тему
недельной главы рава

**Элимелех
Бидермана**

Шлита

Шмини

КОЛОДЕЦ Торы

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ
mail@kolodetztory.com
718.484.8136

Еженедельные заказы в США:
Wholesale@BeerEmunah.com

Недельная рассылка по имейл - бесплатна!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ СЕГОДНЯ!

Лашон Кодеш

באר הפרשה

subscribe+subscribe@beerhaparsha.com

Английский

Torah Wellsprings

Torah+subscribe@torahwellsprings.com

Идиш

דער פרשה קוואל

yiddish+subscribe@derparshakval.com

Испанский

Manantiales de la Torá

info+subscribe@manantialesdelatora.com

Французский

Au Puits de La Paracha

info+subscribe@aupuitsdelaparacha.com

Итальянский

Le Sorgenti della Torah

info+subscribe@lesorgentidellatorah.com

Русский

Колодец Торы

info+subscribe@kolodetztory.com

ОФФИС В США Mechon Beer Emunah
1630 50th St, Brooklyn NY 11204
718.484.8136

ОФФИС В ИЗРАИЛЕ

מכון באר האמונה
רח' דובב מישרים 4/2
עיה"ק ירושלים תובב"א
025 688 040

יו"ל ע"י מכון באר אמונה

COPYRIGHT 2026 כל הזכויות שמורות

Авторские права защищены 2026

Дубликация этого гильона в любом формате ради каких-либо продаж или рекламных целей, без наличия письменного разрешения от Machon Be'er Emunah запрещена законом и алахой.

Колодец Торы - Шмини

«И безмолвствовал Аарон»

Сказано (*Шмос* 10:1-2): «И взяли сыны Аарона, Надав и Авиу, каждый свою угольницу, и положили на них огонь, и возложили на него курение; и поднесли они пред Г-сподом чужой огонь, чего Он не велел им. И вышел огонь от Г-спода, и испепелил их, и умерли они пред Г-сподом». Есть разные объяснения, за что они были наказаны (см. Раши), но одно из них — чтобы все увидели, насколько нужно быть осторожным со святостью Мишкана.

Всевышний заранее сказал Моше, что это произойдёт. Как он сказал Аарону (там же 10:3): «Через близких ко Мне Я освящусь, и перед всем народом Я прославлюсь». Раши объясняет, что Всевышний хотел наказать именно близких к Нему — праведников, чтобы этим произошло большее освящение Имени. Если даже праведники наказываются за грех, и их близость ко Всевышнему их не защищает, тем более это касается обычных людей. Моше сказал Аарону: «Брат мой Аарон! Я знал, что этот Дом будет освящён через близких ко Всевышнему, но думал — либо через меня, либо через тебя. Теперь я вижу, что Надав и Авиу выше нас».

И *пасук* заканчивается: «И безмолвствовал Аарон». Он не жаловался. Он принял происходящее с верой и доверием, понимая, что всё от Всевышнего и к добру.

Некоторые объясняют, что слово «безмолвствовал» связано со словом «неживое». Это показывает силу Аарона — он не позволил случившемуся вызвать в нём протест или сомнение. Он принял постановление Всевышнего с *эмуной*.

Реб Йосеф Шауль Натансон *зацал* (*Диврей Шауль*) объясняет: «Через близких ко Мне Я освящусь» — праведники освящают Имя Всевышнего своей верой, принимая даже трагедию как исходящую от Него. «А перед всем народом Я прославлюсь» — для обычных людей это тяжело.¹ Они чувствуют тяжесть в сердце, им трудно увидеть в этом добро.

Сказано (*Теилим* 94:12): «Счастлив человек, которого Всевышний наставляет страданиями...» Мидраш (*Танхума, Ки Сейце* 2) говорит: человек должен быть благодарен Всевышнему даже за страдания, потому что они приближают его к Нему, как сказано (*Мишлей* 3:12): «Кого

1. Более восьмидесяти лет назад в Иерусалиме умер молодой человек, оставив после себя вдову и маленьких сирот. Мать должна была оставаться дома с детьми, и старшая дочь взяла на себя ответственность содержать семью.

В то время в Иерусалиме был голод, и даже достать хлеб было трудно. Однажды эта девушка пришла к Реббе Шломке из Звиля *зацал* и горько заплакала, рассказывая о своей тяжёлой жизни и положении семьи.

Реббе Шломке выслушал её, задумался, а затем сказал: «За какую цену ты готова продать мне страдания, которые ты переживаешь?»

Услышав эти слова, девушка осознала, какую огромную заслугу она приобретает, и это дало ей силы продолжать. Реббе Шломке был великим праведником, обладавшим высоким уровнем *руах акадеш*. И всё же он хотел «купить» её страдания, потому что понимал их истинную ценность.

любит Всевышний, того наказывает, как отец сына».²

Мидраш приводит пример: если царь рассердился на своего внука, и кто-то примирил их — разве внук не будет благодарен за то, что теперь может снова находиться с царем? Подобно этому, если, не дай Б-г, у человека умирает ребёнок, он должен быть благодарен Всевышнему, потому что через это ребёнок возвращает его к Всевышнему, как сказано: «Ибо того, кого любит Всевышний, Он наставляет».

«Всё — к добру... но можно и плакать»

Глава начинается словами (Шмос 9:1): «И было в восьмой день...» Раши объясняет: «Это новомесячие нисана, когда была возведена Скиния (см. Раши к Шмос 40, 29), и он (этот день) получил десять венцов (которые приводятся в *Седер Олам 7*)».

Но тогда возникает вопрос: почему сказано «и было» — выражение, которое обычно намекает на что-то печальное? Где здесь скрыта печаль?

Ор аХаим аКадош объясняет, что это намёк на внутреннюю боль Моше. Он видел величие, которое получил Аарон и его сыновья, и понимал, что это величие останется с ними на поколения. И Моше почувствовал, что он лишился этой возможности.³

Ор аХаим пишет: «Когда настало время [и Аарон с его сыновьями получили это почётное назначение], Моше огорчился, что он потерял честь и величие быть коэном. Несмотря на то, что Моше был чрезвычайно праведным и смиренным, тем не менее, “сердце всякого живого чувствует свою боль”. Особенно когда речь идёт о потере драгоценной и великой мицвы, как эта».

У нас нет никакого понимания величия Моше Раббейну. Тем не менее, эти слова *Ор аХаима* учат нас важному: можно чувствовать боль, можно чувствовать огорчение. Как он пишет: «Ведь сердце всякого живого чувствует свою боль». Чувство сожаления и разочарования — это человеческая реакция, и это не обязательно означает отсутствие *эмуны* во Всевышнего. Мы верим, что всё к добру, и при этом можно чувствовать боль и огорчение. Тора дана не ангелам.

Аарон был особенным. Тора восхваляет его словами «и безмолвствовал Аарон» — он не позволил боли проникнуть в своё сердце. Но даже если человек всё же чувствует боль, это не делает его недостойным. Естественно чувствовать боль и сожаление.

Существует запрет разрывать кожу или вырывать волосы из-за горя по

2. Сказано (Шмос 10:4): «И позвал Моше Мишаэля и Эльцафана, сыновей Уззиэля, дяди Аарона, и сказал им: “Подойдите, вынесите ваших братьев от святилища за пределы стана”». Обычно в Торе над словом стоит один знак кантиляции. Но над словом *кирву* «подойдите» стоят два знака. Это намёк. Один из знаков можно понять как «сильно оторван», другой — как «изгнан». Причём во множественном числе — как будто «изгнан дважды». Получается, что это слово намекает на человека, который чувствует себя очень далёким от Всевышнего, оторванным и как будто изгнанным. И именно ему Тора говорит: «подойдите». То есть даже когда человек проходит через очень тяжёлые состояния, Всевышний ждёт, чтобы он приблизился.

Эти два знака стоят над буквами «куф» и «бейс». Их числовое значение соответствует слову *эмуна*. Это намёк: через *эмуна* человек может почувствовать близость ко Всевышнему даже в самые трудные моменты.

3. *Ор аХаим* объясняет, что изначально Моше должен был стать первосвященником. Но когда Всевышний послал его к фараону вывести еврейский народ из Египта, Моше неоднократно просил освободить его от этой миссии. Это вызвало гнев Всевышнего, и из-за этого Моше утратил возможность стать первосвященником, и его потомки тоже не стали *коэнами* (см. Раши, Шмос 4:14).

умершему родственнику (см. *Дварим* 14:1-2). Рамбан отмечает: «Тора не запрещает плакать, потому что естественно человеку плакать, когда кто-то уходит, даже если все ещё живы». Чувство боли естественно и допустимо.

Как же должен человек реагировать, сталкиваясь с бедами, не дай Б-г? Каким должно быть его внутреннее отношение?

Прежде всего, он должен знать: хотя чувствовать печаль и боль разрешено, человек не обязан чувствовать это даже после утраты. Гемара (*Сукка* 25а) называет эту боль «разрешённой мыслью». Раши объясняет: хотя человек обязан соблюдать законы траура — не носить обувь, не мыться, — он не обязан испытывать внутреннюю боль.

Даже если он чувствует страдание, он не должен сосредотачиваться на нём. Не следует думать об этом весь день. Нужно стараться, насколько возможно, переводить мысли на другие вещи.⁴

Кроме того, человек должен помнить, что всё происходящее — от Всевышнего, нашего милосердного Отца, Который делает только добро для еврейского народа. Хотя сейчас он не понимает, как это к добру, придёт время, когда он увидит, что «всё, что делает Всевышний — к добру».

Суть мицвы утешения скорбящих — помочь человеку изменить своё восприятие, посмотреть на свою боль по-другому, так, чтобы это принесло ему утешение. Как пишет Раши (*Берейшис* 6:6): «Везде, где в Торе говорится “утешение”, имеется в виду — подумать иначе».⁵

4. Я слышал от Реб Якова Меира Шехтера *шлита*, что *йецер ара* вызывает у человека искушения, которые подходят для людей очень низкого уровня. Когда это происходит, человек говорит себе: «Как я так низко пал? Как у меня могут быть такие мысли и желания? Значит, я не на том уровне, на котором думал. Видимо, я на низком уровне». И в этот момент есть опасность, что человек действительно опустится до того уровня, который сам себе приписывает.

Но человек должен сказать себе: «Где в Торе написано, что запрещено иметь *йецер ара*, который тянет к *авейрос*? Запрещено — слушаться его! Само наличие *йецер ара* — не *авейра*. Напротив, именно через *йецер ара* (который он преодолевает) человек может достичь самых высоких уровней».

То же самое можно сказать и о мыслях боли и печали, которые приходят к человеку, не дай Б-г, в тяжёлых ситуациях. Эти мысли сами по себе не являются грехом — это естественно. Задача человека — не дать им захватить себя и не позволить себе погружаться в свою боль.

5. Имрей Эмес *зацал* потерял своего сына, Реб Ицхака, когда тот был ещё молод. Это произошло перед Шаббосом, глава Ваейра. Это было очень тяжёлое время для Реббе и для хасидим. Но когда наступил Шаббос, на лице Имрей Эмеса невозможно было заметить ни малейшего признака боли. Он выглядел так же, как в любой другой Шаббос. В пятницу вечером он говорил диврей Тора на *пасук*: «Возьми, пожалуйста, твоего сына... Ицхака» — о принесении сына в жертву.

Когда Шаббос закончился, он сел на землю, чтобы соблюдать *шиву*, и был полностью сломлен. Он не мог прийти в себя. Многие пытались его утешить — великие раввины и праведники Польши — но их слова не смогли облегчить его боль.

Тогда подошёл простой еврей из Венгрии и сказал: «Мудрецы (*Мегила* 31б) говорят: “Разрушение старцев — это строительство”, то есть когда праведники “ломают” что-то, из этого выходит построение, нечто хорошее».

И он добавил: «Если это сказано о праведниках, тем более это относится к Всевышнему. Он полный милосердия. Когда Он “ломает”, это обязательно ради построения. Из этого выйдет великое и прекрасное строение».

Имрей Эмес сказал: «Этот еврей утешил меня».

Изменение образа мышления может помочь облегчить чувство тяжести и боли.

Раишбам (10:3) объясняет слова: «И перед всем народом Я прославолюсь» — что Всевышний прославляется тогда, когда у человека есть страдание, а он отвлекается от своей боли и вместо этого сосредотачивается на служении Всевышнему.

Парнаса приходит от Всевышнего

Сказано (*Шмос* 11:27): «И всякий, кто ходит на лапах... нечисты они для вас».

Диврей Бина объясняет, что этот пасук намекает: когда человек думает, что его пропитание приходит от его собственных усилий, — это нечистая мысль. *Парнаса* приходит не от работы человека, а от Всевышнего.

Также сказано (*Шмос* 11:29): «И это для вас нечисто среди *шерец*, ползающих существ...» *Аводас Исраэль* объясняет, что слово *шерец* связано со словом «бежать». Это намёк на людей, которые постоянно куда-то бегают — ради заработка, ради дел, ради *шидухов* и так далее. Такой подход называется «нечистым», потому что человек должен полагаться на Всевышнего. Он думает, что с помощью дополнительных усилий сможет получить больше, забывая, что невозможно получить больше того, что ему предназначено.⁶

Когда человек знает, что *парнаса* от Всевышнего, он находит время для изучения Торы. Но если он считает, что

всё зависит только от его труда, ему становится трудно выделить время на Тору.

В этой главе среди нечистых птиц упоминается *шаллах* (*Шмос* 11:17). Раши объясняет, что это птица, которая «вылавливает рыбу из моря».

Диврей Исраэль зацал учит: море — это Тора⁷, рыбы — это еврейский народ,⁸

а эта птица — это *йецер ара*. Как сказано, она «вылавливает рыбу из моря» — так и *йецер ара* старается выгнать человека из Торы.

И как он это делает? Главным образом через мысль: «Тебе нужно ещё больше времени для заработка...», пока в итоге у человека совсем не остаётся времени на Тору.

И наш ответ должен быть таким же, как в Гемаре (*Брахос* 61б), где рассказывается, что римская власть запретила изучение Торы. Папус бен Йегуда увидел, как Раби Акива собирает людей и учит с ними Тору, и сказал ему: «Разве ты не боишься властей?»

Раби Акива ответил: «Я расскажу тебе притчу. Лиса шла у реки и увидела стаю рыб, которые быстро метались с места на место. Лиса спросила их: “Почему вы мечетесь?”

Они ответили: “Мы спасаемся от сетей и ловушек, которые люди ставят, чтобы нас поймать”.

6. Реб Моше Штернбух *шилита* рассказывает, что его мать однажды спросила Реб Элханана Вассермана *зацал*, сколько усилий человек обязан прилагать. Реб Элханан ответил: «Одно должно быть ясно: от того, что человек делает много усилий, он не заработает ни копейкой больше того, что было ему предназначено на Рош аШана. Так зачем же ему работать и трудиться без всякой пользы и выгоды?»

7. Есть много источников, в которых вода и море сравниваются с Торой. Один из них — *Шир аШуриим Рабба* (5:14). Гемару называют *ям аТалмуд* — морем Талмуда, потому что Тора уподобляется воде.

8. Рыбы символизируют еврейский народ (см. *Берейшиис Рабба* 97:3, на слова «и размножатся, как рыбы»). Мидраш говорит: «Как рыбы живут в воде, так еврейский народ живёт в море Торы».

Лиса сказала им: “Выходите на сушу, будем жить вместе, как жили наши предки”.

Рыбы ответили: “Разве тебя называют самым умным животным? Ты не умная — ты глупая. Если мы боимся в месте, где можем жить, тем более мы должны бояться там, где мы точно погибнем!”»

Так Раби Акива объяснил Папусу бен Йегуда: «Тора — это наша жизнь, как сказано: “Она — твоя жизнь и долголетие твоё”. Если мы в опасности, когда учим Тору, тем более мы будем в опасности, если перестанем её учить».

Вскоре после этого Раби Акива был арестован и заключён в тюрьму. Папус тоже был арестован. Он сказал Раби Акиве: «Счастлив ты, что тебя посадили за Тору. Горе мне, что меня посадили за пустяки».

Так и мы должны отвечать *йецер ара*: «Тора — это наша жизнь и источник нашего пропитания. Если даже во время изучения Торы у нас есть трудности с *парнасой*, то тем более без Торы наше положение будет хуже».

И также нельзя пренебрегать молитвой ради заработка. Нужно верить, что долгая молитва с каваной увеличивает *парнасу*, а не уменьшает её.

После смерти Надава и Авиу Моше предупредил Аарона и его сыновей Элазара и Исамара, чтобы они не выходили из Мишкана во время служения. Он сказал (*Ваикра* 10:7): «Не выходите из входа Шатра собрания, чтобы не умереть».

Рамбам объясняет, что из-за боли и растерянности они могли захотеть выйти. Но им было запрещено покидать Мишкан до завершения служения.

Рамбам добавляет, что это правило относится к каждому коэну. Коэну запрещено выходить из Бейс аМикдаша во время выполнения *аводы*. Рамбам пишет: «Коэн, который выходит из Бейс

аМикдаш во время, когда совершается *авода*, подлежит смертной каре... как сказано (*Ваикра* 10:7): “Не выходите из входа шатра собрания, чтобы не умереть...” Это означает, что им нельзя оставлять служение и выходить наружу, будучи в растерянности и спешке из-за происходящего».

Реб Шимшон Пинкус *зацал* объясняет: оставить служение посередине — это неуважение. Нужно либо закончить, либо передать другому коэну, но нельзя просто уйти. Из этого мы учим и про молитву. Когда человек молится, нельзя вставать и уходить посередине — это неуважение к молитве. В наше время молитва заменяет жертвоприношения. Оставить её незавершённой — это пренебрежение.

Сказано (*Ваикра* 10:10): «Чтобы различать между святым и будничным». *Диврей Исраэль* объясняет: «Святое» — это Тора и молитва, «будничное» — это *парнаса* и мирские дела. Тора учит: нужно разделять их. Когда человек молится или учится — это не время думать о делах и заработке. Это время полностью быть в служении Всевышнему.

Продолжай стараться

Один ребёнок хотел увидеть Реббе, Бейс Исраэля, на *тише*. Он вставал на носочки, пытаясь разглядеть Реббе за стоящими впереди людьми, но каждый раз *бахур*, стоявший позади него, опускал его вниз, как бы говоря: «Успокойся, не прыгай».

Бейс Исраэль заметил это. Он проигнорировал *бахура*, который останавливал мальчика, а посмотрел на ребёнка и жестом рук показал: «Ты всё делаешь правильно. Продолжай. Не сдавайся».

Иногда *йецер ара* говорит человеку: «Ты принял на себя хорошие решения, хотел измениться — и снова их оставил. Потом снова принял — и снова не выдержал. И так уже много раз. Что ты

получил? Ты стоишь на том же месте. Значит, ты неудачник в служении Всевышнему».

Но человек может превратить это в источник укрепления и ответить: «Как раз наоборот. Я не сдаюсь. Несмотря ни на что, я снова и снова пытаюсь. Это и есть доказательство, что я связан с Всевышним».

Реб Мендель Футтерфас *зацал* рассказывал, что когда он был в тюрьме в России, он однажды наблюдал, как паук плёл паутину на стене его камеры. Муха попала в паутину, пыталась выбраться, но после каждой попытки снова падала вниз. Реб Мендель заметил, что паук наблюдал за мухой издали, но ничего не делал. Однако когда муха потеряла надежду и перестала пытаться выбраться, паук подошёл и завершил своё дело.

Из каждого события в жизни можно извлечь урок. Реб Мендель задумался над увиденным, стараясь найти в этом урок в служении Всевышнему. Он пришёл к следующему: паук символизирует *йецер ара* (см. *Сукка* 52а). Когда *йецер ара* видит, что человек старается, он оставляет его в покое — он знает, что сейчас не сможет его победить. Но когда человек теряет надежду, *йецер ара* сразу нападает.

Сказано (*Ваикра* 11:21): «...но вот это вы можете есть из всех летающих насекомых, ходящих на четырёх... — тех, которые прыгают по земле». Те, кто «прыгают» — кошерны. Они падают, но затем снова пытаются подпрыгнуть и подняться выше, и поэтому они кошерны.

В противоположность этому Раши (*Берейшис* 1:20) говорит: «Всё, что не поднимается над землёй, называется ползающим». Это намёк на человека, который не возвышается, не пытается подняться выше — он уподобляется нечистому существу.

Сказано (*Ваикра* 11:7): «И свинью, ибо она имеет копыто и расщепляет копыто, но жвачки не жуёт, — нечиста она для вас».

Свинья нечиста, потому что, хотя у неё раздвоенные копыта, она не пережёвывает жвачку. Но есть объяснение *ремез*. Когда Арвей Нахаль посетил Реббе Боруха из Меджибожа, он сказал следующий *пишат на пасук*: когда человек хочет прыгнуть высоко, он сначала делает несколько шагов назад, а затем с разбега прыгает. То же самое относится к духовности. Чтобы достичь более высоких уровней, сначала нужно пережить откаты. Как сказано: «Праведник падает семь раз и встаёт».

Это намекается в словах о свинье: если человек «отступил назад» от своего уровня, это не обязательно падение. Наоборот — это подготовка к большему шагу вперёд. Падение может помочь ему достичь ещё более высоких уровней. Но есть условие: он не должен «жить» на этом низком уровне. Если он намерен остаться там, он упадёт ещё ниже. А если после падения он готов снова подняться, тогда он поднимется на более высокий уровень, чем был раньше.

Рамбан (со ссылкой на *Сифра*) пишет: «Аарон увидел на жертвеннике образ быка [намёк на золотого тельца] и испугался. Он понял, что это знак того, что он недостоин приносить *корбанос*, поскольку был связан с созданием тельца. Моше подошёл к нему и сказал: “Аарон, мой брат, не бойся. Ободришься и подойди к *мизбеаху*”».

Баал аТурим объясняет, что Аарон смотрел на «рога» (углы) *мизбеаха*, и они казались ему как рога тельца. Это было, чтобы сломить его дух и вызвать у него ощущение недостойности приносить *корбанос*. Моше сказал ему: «Не смотри на “рога”. Подойди к жертвеннику. Ты был избран для этого служения».

Урок отсюда для каждого еврея: мы достойны служить Всевышнему. Всевышний выбрал нас для Своего служения. И только *йецер ара* внушает человеку, что он недостоин величия.

Имрей Ханох (ученик Авней Незер) пишет, что мудрецы говорят (Сота 5а): у талмид хахама должно быть «одна восьмая от одной восьмой» гордости. Слова «одна восьмая от одной восьмой» можно понять как намёк на восьмой *пасук* главы Шмини: «И подошёл Аарон к мизбеаху и зарезал тельца — свою жертву за грех». Отсюда урок: человек должен укреплять свой дух и, несмотря на прошлое, чувствовать, что он может сейчас служить Всевышнему правильно и достойно и достигать великих вещей.⁹

Тшува через любовь

Сказано (Ваикра 9:2): «И сказал [Моше] Аарону: возьми себе тельца, сына быка, в жертву хатас, за грех». Комментаторы объясняют, что этот телец должен был искупить грех золотого тельца. Но возникает вопрос: есть правило — «обвинитель не может стать защитником». То, что напоминает о грехе и обвиняет, не может служить оправданием. Как же телец может искупить грех тельца?

Кли Хемда, приводя Сфас Эмес, объясняет, что Аарон и еврейский народ сделали *тшуву* из любви. А Гемара (Йома 86б) говорит, что когда делают *тшуву* из любви, грехи превращаются в заслуги. Поэтому телец уже не является обвинителем — наоборот, он становится защитником. Благодаря *тшуве* он как бы превращается в мицву.

Сказано (Йешаягу 40:2): «Её грех был умиротворён». Кли Якар объясняет, что сам грех поднимается перед Всевышним и становится защитником. Так велика сила *тшувы* из любви, что грехи превращаются в заслуги. Намёк на это — *хелбена*, один из компонентов *кеторес*

(благовоний) в Бейс аМикдаше. У неё неприятный запах, и она символизирует грешников Израиля. Но она тоже входит в состав *кеторес*, который поднимается как приятное благоухание перед Всевышним. Когда человек, совершивший грех, делает *тшуву* из любви, это приносит особое удовольствие Всевышнему.

Моше сказал народу принести эти корбанос, потому что (Ваикра 9:4): «Сегодня Всевышний явится вам». Аlishих аКадош замечает, что Моше не сказал «нам», а сказал «вам». Получается, что Всевышний явится Аарону и народу, но не Моше. Как это понять?

Ах При Твуа (написано Реб Гершеле из Лиске зацал) объясняет, что мудрецы учат: «На том месте, где стоят баалей *тшува* даже величайшие праведники не могут стоять». Шхина сошла к Аарону и к еврейскому народу, потому что они сделали *тшуву*. А Моше не согрешил с тельцом, поэтому у него не было этого преимущества.

Моше сказал Аарону (Ваикра 9:7): «Подойди к мизбеаху», чтобы принести жертвы. Раши объясняет, что Аарон нуждался в поддержке: «Аарон стеснялся и боялся подойти [из-за своей связи с тельцом]. Моше сказал ему: “Почему ты стесняешься? Для этого ты и был избран!”» Хасам Софер объясняет, что Моше сказал Аарону: его заслуги даже больше, чем у него, потому что у Аарона есть заслуга *тшувы* из любви. Поэтому сам этот грех стал заслугой. «Почему ты стесняешься? Именно из-за этого ты был избран». То, что ты считаешь своим недостатком, на самом деле стало причиной твоего избрания.

Аlishих аКадош (Ваикра 7:2) советует делать *тшуву* из любви ещё при жизни, потому

9. Мы говорим в Агаде: «Вначале наши предки были служителями авода зара, а теперь Всевышний приблизил нас к Своему служению». Махновкер Реbbe зацал говорил, что его отец объяснял это так: «Вначале» — когда человек живёт прошлым, думает о том, что было, — это авода зара. «А теперь» — когда человек сосредоточен на настоящем, — «Всевышний приблизил нас к Своему служению» — это приводит человека к служению Всевышнему.

что тогда человек сможет получить пользу даже от своих грехов в будущем мире. Он пишет: «Пусть человек сделает *тишуву* из любви до своей смерти — тогда грехи превратятся в заслуги, и он будет “вкушать и наслаждаться” самими грехами. Вместо того чтобы быть нечистотой, они становятся “святая святых”, потому что превращаются в святость и заслугу».¹⁰

Сказано (Ваикра 9:24): «И вышел огонь от Всевышнего и сжёг на *мизбеахе* жертву и туки, и увидел весь народ, и воспели, и пали на лица свои». Диврей Шмуэль от имени *Алиих аКадош* объясняет: «пали на лица свои» означает, что они сделали *тишуву*.

В этом событии народ хотел сделать *тишуву* дважды. Первый раз — когда огонь не сразу сошёл на *мизбеах* (см. Раши 9:23). Народ понял, что Всевышний не доволен ими, и хотел пасть ниц и сделать *тишуву*. Но они остановились, потому что понимали, что были очень сломлены: такая *тишуву* приведёт их к печали и унынию.

Во второй раз — когда огонь чудесно сошёл с небес — они снова захотели сделать *тишуву*. Теперь — за свои прежние мысли и страхи, за то, что думали, будто Всевышний не будет пребывать среди них. Им было стыдно за это. И на этот раз они смогли сделать *тишуву*, потому что она была с радостью и с пением, как сказано: «...и воспели». Теперь они могли

«пасть на лица свои» и сделать *тишуву*, потому что эта *тишуву* уже не вела к отчаянию, не дай Б-г.

Сфирас аомер

«Когда Диврей Хаим из Цанза *зацал* считал *сфирас аомер*, его лицо становилось чёрным, как уголь, и он поднимался по прямым стенам». Так его ученик, Реб Авраам Йеошуа Фрейнд, Насадар Рав *зацал*, описывал его переполняющий *ислагавус* при исполнении мицвы *сфирас аомер*.

Я видел нечто подобное. Когда мой дед, Реббе Моше Мордехай из Лелова *зацал*, был уже стар, он жил в доме моих родителей и молился маарив и считал *сфирас аомер* дома. Он был слаб, но это не мешало ему считать *сфирас аомер* со всей силой и *каваной*. Его воодушевление было осязаемым. Он повторял примерно десять раз, с сильным стремлением и чувством: «И я очищусь и освящусь святостью свыше...» и «Исправить наши души от всякого изъяна и недостатка» (из молитвы после *сфирас аомер*).

(После того как он заканчивал *сфирас аомер*, моя мама осматривала дом, чтобы убедиться, что всё в порядке и ничего не разбилось от силы его *сфиры*.)

Здесь говорится об *ислагавус*, который виден другим, но более важным является тот *ислагавус*, который ощущается в

10. Дважды в году есть обычай идти к воде: в Рош аШана — для *ташлих*, и перед Песахом — чтобы набрать воду для выпечки мацы. Объясняется, что в Рош аШана мы делаем *тишуву* из страха перед Всевышним и символически «бросаем» свои *авеёрот* в воду.

А на Песах мы делаем *тишуву* из любви. Поэтому мы как бы «забираем обратно» те *авеёрот*, которые бросили в Рош аШана, потому что теперь они превращаются в заслуги.

На Рош аШана не едят орехи (*эгозим*), потому что числовое значение слова *эгоз* равно слову «грех». Мы не хотим упоминать грехи в этот день (см. *Шулхан Арух* 583:2). А на Песах, наоборот, есть обычай давать детям орехи на Седере, чтобы они заметили что-то необычное и задавали вопросы (см. *Шулхан Арух* 472:16).

Почему именно орехи — и почему здесь допустимо напоминание о грехах? Потому что на Песах мы хотим *эгоз* — ведь в этот праздник *авеёрот* превращаются в заслуги.

сердце и скрыт от людей, но известен только Всевышнему.

У *ислагавус* есть две стороны: внешняя и внутренняя. Внешний *ислагавус* — это то, что люди могут увидеть: громкий, наполненный чувством голос праведника, его сияющее лицо, закрытые глаза в глубокой сосредоточенности. Но главное — это внутренний *ислагавус* сердца, его горящее стремление к Всевышнему. Цель — именно внутренний *ислагавус*, чувства сердца.

Всевышний называет еврейский народ «святой народ» (*Шмос* 19:6), что можно понять как «святой внутри». Реббе Ханох из Александр *зацал* объяснял: внутренняя часть еврея должна быть святой. Не довольствуйся только внешним выражением *ислагавус*. Главное — чтобы оно было в сердце.

Так же мы говорим: «...и среди святых Ты прославляешься» (в конце *Нишмас Кол Хай*). Ружинер Реббе *зацал* объясняет: «внутренность» человека должна прославлять Всевышнего. Хвала должна исходить из сердца.¹¹

Тем не менее, внешний *ислагавус* тоже имеет своё значение и место — он помогает человеку развить внутренний.

Как пишет *Месилас Йешарим* (гл. 7): «Самое драгоценное служение Всевышнему — это желание сердца... как сказано (*Теилим* 84:3): “Жаждет душа моя

Всевышнего...” Если сердце не стремится к Всевышнему, нужно исполнять мицвос с расторопностью, потому что действия тела пробуждают чувства сердца».

Можно это проверить. Например, если человек делает вид, что он радуется и воодушевлён при счёте *сфирас аомер*, со временем это становится реальностью. А если он исполняет мицву с леностью — так он и будет её чувствовать. Внешние действия влияют на сердце.

Чтобы объяснить это, приведём Гемару (*Псахим* 117а): «Когда глава Теилим начинается словами “ЛеДовид мизмор”, это значит, что у Давида уже был *руах акодеш*, и затем он воспел хвалу Всевышнему. А когда написано “Мизмор леДовид”, это значит, что сначала Давид воспел хвалу, и затем удостоился *руах акодеш*».

То есть воспевание может быть результатом духовного подъёма, а может и привести к нему.

То же самое и с молитвой и мицвос. Иногда *ислагавус* — это выражение уже существующего внутреннего чувства. А иногда, когда внутреннего вдохновения ещё нет, *ислагавус* начинается снаружи и приводит к настоящему внутреннему чувству.

В конце главы сказано (*Ваикра* 11:44): «И освятитесь — и будете святы». Хасам Софер объясняет: «Ведите себя как святые

11. Иша Шунамис сказала своему мужу (*Мелахим II* 4:9): «Вот, я знаю, что этот человек (Элиша) — святой человек Б-га, который постоянно проходит мимо нас...»

Гемара (*Брахос* 10а) говорит: «Откуда она знала, что Элиша святой? Потому что она никогда не видела мухи на его столе».

Комментаторы спрашивают: почему Гемара не говорит, что она узнала о святости Элиши, наблюдая за ним, видя его преданность Торе и мицвос? Почему признаком стало именно то, что мухи садились рядом с ним на столе?

Ружинер Реббе *зацал* отвечает, что хорошие поступки сами по себе не обязательно доказывают святость человека. Есть люди, которые ведут себя праведно внешне, но на самом деле таковыми не являются — они делают это, чтобы произвести впечатление на других. Поэтому Иша Шунамис указала на более надёжный признак того, что Элиша действительно святой человек.

— и станете святыми». *Пасук* учит: даже если это пока не по-настоящему, действуй так — и это станет реальностью.

Праведники Слонима говорили: ложь — плохое качество. Но позволено и даже рекомендуется «притворяться» радостным, потому что притворство приводит к настоящей радости.

Так же с мицвой *сфирас аомер*: если человек ведёт себя с воодушевлением, это станет настоящим.

В этой неделе мы начинаем учить *Пиркей Авос*. В конце каждой главы мы говорим: «Всевышний хотел дать заслуги Израилю, поэтому дал им много Торы и мицвос...» *Сефер аХинух* (мицва 16) объясняет: «Человек становится таким, как его действия, потому что сердце и мысли следуют за поступками — к добру или к злу». Множество мицвос даны, чтобы человек постоянно был в действии — и это формирует его.

Он пишет: даже если человек — грешник, но начнёт усердно учить Тору и исполнять мицвос (даже без чистого намерения), он станет хорошим. И наоборот — даже праведник, если будет делать плохие поступки (например, царь принуждает его делать что-то порочное, снова и снова), со временем перестанет быть праведником. Человек становится тем, что он делает.

Поэтому у нас так много мицвос, напоминающих о выходе из Египта. Они служат тому, чтобы укоренить в нашем сознании истину, что Всевышний вывел нас из Египта, так, как меньшее количество мицвос не смогло бы этого сделать.

Он пишет: «Не спрашивай меня, почему Всевышний заповедал нам так много мицвос, которые напоминают о

чудесах выхода из Мицраима. Всевышний мог бы дать одну мицву, чтобы мы помнили, и этого было бы достаточно. Знай, что это *йецер ара* побуждает тебя задавать этот вопрос...». Поэтому важно делать много действий — они оставляют отпечаток в сердце и в мыслях человека.

Мицвос влияют на сердце. Как мы объяснили выше, то же относится и к тому, как мы исполняем мицвос. Если мы проявляем *ислагавус*, наше сердце перенимает эти чувства.

Реbbe Йоханан из Столина *зацал* учил, что этот принцип — основа хасидуса. Хасидус подчёркивает важность чувств и служения Всевышнему с радостью и воодушевлением. Но как прийти к этим чувствам? Это начинается с действий, потому что то, что мы делаем, влияет на наше сердце.

Ран (*Псахим* 28) пишет: «Мидраш рассказывает, что когда Моше сообщил народу, что они получают Тору на горе Синай, народ спросил: “Когда это будет?” Моше ответил: через пятьдесят дней. Народ начал считать дни. В память об этом мудрецы установили *сфирас аомер*».

Поскольку суть этой мицвы — стремление и ожидание, её следует исполнять с сильной тягой к Всевышнему.¹²

Время для святости

Согласно некоторым подсчётам 613 мицвос (Маарам Шик и другие), *сфирас аомер* — это центральная мицва Торы.

До неё — 306 мицвос, и после неё — 306 мицвос. *Сфирас аомер* — мицва №307, точная середина всех 613 мицвос.

Барновер Рав, Реb Авраам Симха *зацал* (в книге *Ора в'Симха*), пишет, что как

¹² *Святые книги* учат, что летом *йецер ара* усиливается. Это одна из причин, почему в Шаббос в летние послеобеденные часы изучают *Пиркей Авос*, так как наставления *Пиркей Авос* смиряют *йецер ара*. Возможно, по той же причине в это время года есть мицва *сфирас аомер*. *Сфирас аомер* усиливает наше стремление к святости и даёт нам силу бороться с *йецер ара*.

центральная балка держит всё здание, так и *сфирас аомер* — это основополагающая мицва, которая поддерживает все мицвос Торы.

Сфирас аомер очищает нас. Как мы говорим в молитве после счёта омера: «Ты заповедал нам считать *сфирас аомер*, чтобы очистить нас от наших нечистот...» Это очищение соединяет нас со Всевышним. Счёт омера — это основа, середина, центральная балка, которая даёт нам возможность соблюдать всю Тору.

Сказано (*Шмос* 26:10): «И сделай пятьдесят крючков». *Хида зацал* (*Лехем мин аШамаим,*

Трума 21) приводит от Раббейну Эфраима, что эти пятьдесят крючков соответствуют пятидесяти дням *сфирас аомер*. Как крючки соединяли покрывала Мишкана, так пятьдесят дней *сфирас аомер* соединяют нас с нашим Отцом на Небесах.

Если мы ищем источник тому, что *сфирас аомер* очищает, не нужно идти дальше самой Торы. Сказано (*Ваикра* 23:15): «*Усфартем*, и считайте себе со следующего дня после праздника...» *Ор аХаим аКадош* объясняет, что слово *усфартем* происходит от слова «сапфир». То есть: считая омер, человек становится чистым, и его душа начинает сиять, как сапфир.